

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
30 ноября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— А.Н. Матвеев — А.Г. Сухореброва — Д.Р. Каюмов — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.27. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 октября 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужило представление Начальника ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО Погудина С.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 19 октября 2010г.

Из представления, основанного на обращении заместителя руководителя управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики ГСУ СКП РФ Ли П.В., следует, что адвокат К., осуществляя на следствии защиту по соглашению обвиняемого Г.А.В., «22.06.10г. был вместе с обвиняемым и другими защитниками уведомлен о необходимости ежедневного, начиная с 24.06.10г., ознакомления в рабочие дни с 9-00 до

18-00 часов с материалами уголовного дела. Аналогичные уведомления, в том числе с напоминанием необходимости исполнения своего профессионального долга и взятых перед доверителем обязательств, направлялись адвокату К. 24 и 25.06, 19.07, 5,10,12,17 и 23.08.10г.».

Однако адвокат К. не являлся по вызовам следователя для ознакомления с материалами дела, о причинах неявки не уведомлял, а в тех случаях, когда он сообщал следователю о причинах своей неявки, эти причины нельзя было признать уважительными.

Так, в письме от 23 июня 2010г. он сообщил, что в соответствии с графиком ему предоставлен отпуск в периоды времени с 28 июня по 12 июля 2010г. и с 26 июля по 12 августа 2010г. При этом К. указано, что в связи с болезнью его подзащитного он не имеет возможности согласовать с ним время начала и процедуру ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела.

Неявка 24 и 25 июня 2010г. объясняется болезнью подзащитного. Прилагается справка адвокатской консультации о предоставлении отпуска с 28 июня 2010г.

Таким образом, уклонение адвоката К. в период с 24 июня по 03 сентября 2010г. без уважительных причин от ознакомления с материалами дела вынудило следствие продлить срок предварительного следствия до 29 ноября 2010г.

Такое поведение адвоката свидетельствует о неуважении к следователю, потерпевшему, другим участникам процесса, умаляет авторитет адвокатуры..., влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Предлагается рассмотреть вопрос о лишении статуса адвоката К.

К представлению приложены копии уведомлений и другие процессуальные документы на 63 л.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат К. пояснил, что он осуществляет защиту Г.А.В. с 24 марта 2009г. (с момента его фактического задержания). Предварительное следствие осуществляется ГСУ СК Прокуратуры РФ (г. Москва, Технический пер., д.2).

Г.А.В., освобожденный 13 апреля 2010г. из-под стражи на подписку о невыезде с места жительства (дер. М.Горки Ломоносовского р-на Ленинградской области), по состоянию здоровья (находился после двух операций на амбулаторном лечении) не мог ежедневно (или часто) выезжать в Москву для ознакомления с делом.

23, 24, 25 июня 2010г. адвокат информировал следствие о невозможности согласовать процедуру ознакомления с делом со своим подзащитным в связи с его болезнью и невозможностью по состоянию здоровья решать процессуальные вопросы, также информировал о своем нахождении в отпуске, согласованном задолго до решения следствия о предоставлении стороне защиты материалов уголовного дела.

Кроме того, до 12 августа 2010г. подзащитный не заявлял о своем желании знакомиться с материалами дела отдельно от защитников, а личное ознакомление с делом (с выездом в Москву) полагал невозможным в связи с болезнью.

Таким образом, неявка адвоката в орган следствия для ознакомления с материалами дела была производна от неявки подзащитного, который полагал приоритетными интересы собственного здоровья.

В итоге 01 октября 2010г. следствием было удовлетворено ходатайство Г.А.В. о предоставлении возможности ознакомления с делом на территории Санкт-Петербурга.

Адвокат считает, что им в рамках УПК РФ предпринимались действия исключительно в интересах своего подзащитного и по согласованию с ним, а у следствия имелись достаточные процессуальные возможности для обеспечения прав всех участников процесса и доступа всех граждан к правосудию в разумный срок.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката К., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает факты неявки в орган следствия для ознакомления с материалами дела, но утверждает, что это было вызвано уважительными причинами - невозможностью явки из-за состояния здоровья подзащитного, который не давал согласия на отдельное ознакомление, а сам ездить в Москву для этого не мог. И следствие было об этом информировано.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание, что отпуск адвоката, как самозанятого работника, сам по себе не является уважительной причиной для неявки в суд или на следственное действие, но в сочетании с болезнью доверителя, лишаящей его возможности участвовать в следственных действиях, не может рассматриваться как причина срыва следственных действий. И удовлетворение ходатайства Г.А.В. и его защиты о переносе следственного действия (выполнения требований ст.217 УПК РФ) в Санкт-Петербург является лучшим тому подтверждением. Факт болезни доверителя и невозможность его явки на следственные действия в Москву подтверждается копиями многочисленных медицинских документов. Кроме того, в рапорте следователя Лазаряна А.П. указывается, что защитникам Г.А.В. разъяснено, что в отсутствие своего подзащитного и без его соответствующего заявления адвокаты не могут отдельно от него знакомиться с материалами уголовного дела. Какими-либо доказательствами того, что Г.А.В. сделал соответствующее заявление следователям Следственного комитета, Квалификационная комиссия АП СПб не располагает.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.27.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова